

Бран был бледен как молоко и лежал под горой одеял, каждое из которых было толще предыдущего. У ног своего хозяина свернулся калачиком полуволок Рассвет Бран. Он вернулся вскоре после Арии, а Нимерия, к радости сестры, следовала за ним. Джон сидел на своем обычном месте и храбро улыбался. Ты должен быть на ногах и бегать вокруг Брана. А не торчать в этой постели. После нескольких тренировок со знаменитым сиром Барристаном, величайшим фехтовальщиком из всех, кого он когда-либо видел на Севере или Юге, Джон устал, у него все болело, но он всегда приходил к Брану, как бы больно ему ни было. Обычно Санса оставалась с ним, работая над своими швами в углу, но он застал ее спящей, ее рука была переплетена с рукой Брана. Джон обхватил ее рукой, стараясь не разбудить.

"Джон?" Санса зашевелилась, протирая глаза.

"Да." Он сказал. "Я отнесу тебя в твою постель. Тебе нужно поспать, а здесь ты этого не найдешь".

Санса кивнула головой и зевнула. "Хорошо, Джон. Ты разбудишь меня, если Бран проснется?"

"Обещаю". сказал Джон, вынося ее из павильона. То, что случилось с Браном, еще больше сблизило их с Сансой. Из всех его братьев и сестер, кроме маленького Рикона, Санса всегда была наиболее далека от него, но теперь она называла его братом и Джоном. Я все еще бастард. Позор для нашего лорда-отца. Во время путешествия он чувствовал себя еще большим бастардом, чем в Винтерфелле. Лорд-отец держал его рядом с собой на протяжении всей экспедиции, присматривая за ним, как за потерянным утенком. Они всегда ехали вместе. Только когда прибыл сир Барристан, он смог остаться без внимательного отцовского взгляда. Неужели я так сильно его огорчаю? Призрак и леди следовали за ними. Гвардеец кивнул Призраку, когда тот вошел в павильон Сансы и уложил ее в постель, а Леди свернулась калачиком рядом с ней. "Приятных снов, сестра". сказал он. Когда Джон возвращался к Брану, луна стояла высоко над головой. Он открыл дверь и увидел, что тот сидит в кресле и держит Брана за руку. Рыжеволосый, как и Робб, с ярко-голубыми глазами Талли, но в них было отдаленное осуждение, в то время как у Робба они были живыми.

Лорд Аррен закрутился и встал, сжав кулаки и оскалившись.

Джон оскалился и ответил ему тем же. Ты не заставишь меня покинуть лорда Аррена. Я никогда не покину своего брата, чего бы вы ни пожелали.

Спустя мгновение, показавшееся ему долгим. Плечи лорда Аррена опустились, и он вернулся в кресло. "Я думал, ты ушла спать". Он раздраженно хмыкнул. "Я не хотел ссориться".

Джон поднял бровь и скрестил руки. "От меня ты их не дождешься, Аррен".

Лорд Аррен пожал плечами и перешел к своей обычной стратегии - притвориться, что его не

существует. Каждый раз, когда они имели несчастье оказаться рядом, он игнорировал его.

"Ты должен разбудить Брана. Твоя семья очень беспокоится о тебе". сказал лорд Аррен. "Прости, что не навещал тебя до сих пор, но ты должен быть рядом с семьей. А не с незнакомцем, которого ты едва знаешь". На его лице появилась скорбная улыбка. "Знаешь, когда я был мальчиком, чуть младше тебя, я сбежал в Винтерфелл. Я хотел встретиться с кузенами и познакомиться с семьей". Он сказал это с тоской в голосе. "Какое это было бы приключение. Я не успел далеко уйти, как меня нашел мой внучатый дядя и вернул на службу. Мой лорд-отец не хотел, чтобы я уезжал. Если бы я приехал, мне хочется думать, что мы были бы близки, как братья. Ты бы научил меня лазать, а я бы гонялся с тобой по лесу". Он расчесал свои русые кудри, и его голос стал задыхаться. "Я должен был быть рядом с тобой, когда ты нуждался во мне. Я дал клятву, что буду оберегать тебя и сделаю рыцарем, а ты лежишь здесь".

Джон неловко пошевелился. "Это не ваша вина, милорд".

Лорд Аррен напрягся и глубоко вздохнул. "Не разговаривай со мной, ублюдок". Он пробормотал. "Я не выношу твоего присутствия и не собираюсь ссориться здесь. Ты заботишься о Бране, поэтому я буду терпеть тебя, но, клянусь Семерыми, не разговаривай со мной". Он сказал это с тончайшей вежливостью.

Он чувствовал, как в нем закипает гнев, совсем как в Больших Залах. "Если вы не хотите ссориться здесь. Тогда пойдемте в другое место". Он огрызнулся. Если лорду Аррену нужна вторая порка, я ему ее устрою. Несмотря ни на что, сир Барристан пытался научить его рыцарству южан.

"Ты тупой ублюдок". горячо сказал лорд Аррен, готовый замахнуться. "Мы не можем ссориться. Это не выгодно Старку и Аррену. Это подрывает связи между Долиной и Севером. Они должны остаться, чтобы обеспечить нам всем безопасность".

Джон сделал паузу и тяжело сглотнул. В его словах был смысл, и это лучше защитит братьев и сестер, когда рыцари Долины будут крепко связаны дружбой и родством. Так вот почему он избегает меня как чумы? Ради блага союза между Севером и Долиной? "Ну что, молчишь, Аррен?" сказал он.

"Молчать". Лорд Аррен согласился. "Будь я лучшим лордом, я бы нашел в себе силы простить тебя, но я не могу, и за это мне жаль". Он выглядел скорее неловким и взвинченным, чем надменным и высокомерным. Слова лорда Тириона эхом отдавались в его черепе.

"Он оскорбил меня! Назвал меня бастардом и оскорбил мою честь в собственных залах моего лорда-отца!" возмутился Джон.

Лорд Тирион усмехнулся. "А ты опозорил его перед его рыцарями. Большинству лордов это не нравится".

"Значит, я не прав?" Джон недоверчиво хмыкнул.

"Если бы ты поступил так же со мной, я бы убил тебя, бастард". Лорд Тирион сказал. "Без поединка чести, конечно, но я Ланнистер и мало забочусь о чести, как лорд Аррен. Не забывай, бастард, в глазах мира ты всегда будешь одним из них, и такие люди, как Аррен, всегда будут видеть в тебе самое худшее. Для него ты - амбициозная угроза в темноте".

Джон покачал головой, покраснев. "Я бы никогда не предал своих братьев и сестер".

"Это делает тебя хорошим человеком, Сноу. "Лорд Тирион улыбнулся. "Удачи тебе завтра. Я буду болеть за тебя".

На мгновение воцарилась густая тишина, когда Джон окончательно пришел к взаимопониманию с Тирионом, и молчание его вполне устраивало, но тут Рассвет издал яростный вопль, и Джон заметил движение на кровати. Бран зашевелился. "Бран!" крикнул Джон, и на его лице появилась широкая ухмылка, а на глазах выступили слезы радости. "Он просыпается!"

"Он просыпается?" Лорд Аррен растерянно моргнул.

"Да! Смотри!"

И когда лорд Аррен посмотрел, на его лице появилась глупая улыбка, и он расхохотался, как мальчишка.

Их обоих охватили такие эмоции, что они обнялись, как братья, смеясь и улыбаясь. В конце концов смех утих, и они оттолкнулись друг от друга. Лорд Аррен отвернулся и заявил. "Я позову мастера, Сноу. Оставайся со своим сводным братом". С отстраненным повелительным тоном.

Но Джону было все равно, он был слишком счастлив.

В ту ночь вся стая собралась в комнате Бранса. Все драувольфы и сестры плакали и смеялись над ним. Отец улыбался с облегчением, а волки завывали в ночи. Стая снова стала единым целым.